Ермоленко Инесса Игоревна

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДЕТЕКТИВНОГО ФРЕЙМА ДАНИЭЛЯ ПЕННАКА

В статье рассматривается детективный текст Даниэля Пеннака в ракурсе фреймового анализа. Выделены особенности структуры детективного фрейма Даниэля Пеннака: выявлен дополнительный узловой элемент, определена специфика слотового наполнения инвариантных фреймовых узлов, на основе чего становится возможным раскрыть глубинные смыслы, заключенные в тексте, а также выяснить прагматическое намерение автора. В качестве примеров приведены фрагменты иллюстративного материала с привлечением методики семного анализа лексических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 77-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, процедура обращения взыскания на электронные денежные средства еще недостаточно доработана и имеет ряд значительных проблем. Подобные пробелы в праве позволяют должнику уклоняться от уплаты долга, а операторам электронных денежных средств – безнаказанно отказывать судебным приставам в исполнении их законных требований. В связи с этим будет возникать множество судебных споров и разногласий до тех пор, пока не будут внесены соответствующие изменения в законодательство об исполнительном производстве и административной ответственности.

Список литературы

1. **Кодекс РФ об административных правонарушениях** от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.11.2015 г.) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
2. **О национальной платежной системе**: Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) // СЗРФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
3. **О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма**: Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // СЗРФ. 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3418.
4. **Об исполнительном производстве**: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // СЗРФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. **Шевчук М. В.** «Потайные карманы» национальной платежной системы // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 1. С. 66-73.
6. **TNS исследовала популярность электронных денег в России** [Электронный ресурс]. URL: https://money.yandex.ru/doc.xml?id=526554 (дата обращения: 15.05.2015).

LEGAL PROBLEMS OF CLAIMING THE DEBTOR'S ELECTRONIC MONEY

El'chaninova Natal'ya Borisovna, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Southern Federal University
elchaninova@tgn.sfedu.ru

The article is devoted to the problems of claiming the debtor's electronic money, both before and after the legal settlement of this issue. The paper introduces the means to eliminate the identified lacunas in the Russian legislation, examines the problems of imposing liability on electronic money operators for violating the legislation on execution procedure.

Key words and phrases: electronic money; debtor; electronic money operator; claim; electronic wallet; bailiff; settlement account; administrative responsibility.

УДК 811.133.1'38'42
Филологические науки

В статье рассматривается детективный текст Даниэля Пеннака в ракурсе фреймового анализа. Выделены особенности структуры детективного фрейма Даниэля Пеннака: выявлен дополнительный узловой элемент, определена специфика слотового наполнения инвариантных фреймовых узлов, на основе чего становится возможным раскрыть глубинные смыслы, заключенные в тексте, а также выяснить прагматическое намерение автора. В качестве примеров приведены фрагменты иллюстративного материала с привлечением методики семного анализа лексических единиц.

Ключевые слова и фразы: детективный текст; лингвопоэтический анализ текста; детективный фрейм; слот; семный анализ.

Ермоленко Инесса Игоревна
Киевский национальный лингвистический университет, Украина
inessa1986@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДЕТЕКТИВНОГО ФРЕЙМА ДАНИЭЛЯ ПЕННАКА©

Детективные произведения Даниэля Пеннака принадлежат современному направлению, которое находит в жанре «черного детектива» (неополара) литературное пространство для раскрытия острых проблем французского мультиэтнического общества нашего времени. Однако, как полагают западные исследователи, художественные тексты Даниэля Пеннака занимают отдельное место среди произведений, написанных в жанре детектива «черной серии» [8-10], отличаясь колоритностью персонажей, особой поэтичностью и оригинальностью композиционного построения. Поэтому в рамках комплексного лингвопоэтического исследования детективных текстов Даниэля Пеннака представляется целесообразным рассмотрение детектива в ракурсе

© Ермоленко И. И., 2015

фреймового анализа, поскольку важное значение для изучения жанровых особенностей детектива имеет понятие прототипности. В процессе интерпретации содержание конкретной сущности приравнивается к содержанию определенной категории, или прототипа [3, с. 59]. То есть процесс интерпретации происходит через определение схемы, помогает идентифицировать событие, явление путем сопоставления их с прототипами [11, p. 17]. Структурный фрейм текста совпадает с понятием прототипа. Прототип текста – это ментальный конструкт типичного представителя категории или класса объектов, модель структуры, архитектоники или композиции определенного типа текстов, которая выделяется на основе всего корпуса текстов индуктивно, эмпирически, аналитически. Инвариантная структура детектива подается в виде фрейма. Построение детективного фрейма романов Даниэля Пеннака позволяет интерпретировать эти тексты, сопоставляя их с типичными образцами и таким образом идентифицировать специфические отличия детектива Пеннака.

Детективный фрейм существует в сознании автора и читателя, активируется в ситуации создания и чтения детектива и запускается текстом или интерпретатором при наложении на него содержания фрагмента текста. Детективный фрейм является гибким и вариабельным относительно его текстовой реализации [2, с. 46]. Он представляет собой связанную структуру знания, в которой запрограммировано наличие определенных элементов. Автор акцентирует внимание на том или ином элементе детективного фрейма, определенным образом профилируя весь спектр заложенных в этот фрейм знаний, придает им определенную конфигурацию и таким образом определяет желаемый смысл. Прагмасемантической категорией, в основе которой лежит выбор автора, является прагматический фокус. Т. А. ван Дейк понимает прагматический фокус как отбор информации, критерием которого является успешность и эффективность коммуникации и взаимодействия [1, с. 10]. Прагматический фокус имеет двустороннюю зависимость, а именно от автора, который кодирует определенным образом информацию, и от читателя, чьи когнитивные возможности позволяют сконцентрировать внимание на конкретном объекте, который акцентирует автор.

Традиционно узловые элементы прототипной модели детективного фрейма представлены пятью инвариантными фреймами: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СЛЕДСТВИЕ, СЫЩИК, ПРЕСТУПНИК, ЖЕРТВА [2, с. 47]. Эти элементы выражают стереотипное представление о детективной ситуации и являются эталонными для детективного фрейма, они реализуются на инвариантном уровне. Опираясь на данный тезис, мы находим в детективном тексте языковые средства, лексемы, которые активируют в сознании читателя указанные фреймы.

Отметим, что в детективах Даниэля Пеннака фрейм СЫЩИК находится преимущественно вне прагматического фокуса изображения, а на первом плане находится, прежде всего, подозреваемый – «козел отпущения», который дополняет структуру детективного фрейма в качестве типологически маркированного элемента и занимает свое место рядом с другими основными узлами фрейма. Фрейм ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ реализуется через главного героя и повествователя детективных романов Даниэля Пеннака – Бенжамена Малосена, который играет социальную роль «козла отпущения» и подпадает под подозрение полицейских, будучи невиновным. Прагматической функцией постановки в центре повествования фигуры подозреваемого является отождествление читателя с героем (каждый может попасть в подобную ситуацию и может быть несправедливо подозреваем и/или обвинён, что способствует погружению читателя в текст).

Так, например, фрейм СЛЕДСТВИЕ имеет своеобразную, нетипичную организацию в детективном тексте Пеннака. Во-первых, сам процесс следствия находится вне прагматического фокуса, а на первый план выходят события бытового сюжета, которые лишь косвенно связаны со следствием, деятельность полицейских изображается фрагментарно, факты, важные для решения детективной интриги, возникают как результат движения сюжета и событий, связанных с жизнью персонажей, а не как результат работы полицейских. Следственная деятельность полицейских представлена в романах посредством диалогов с персонажами, допросов, а также диалогов между полицейскими.

В романе “Au bonheur des ogres” фрейм СЛЕДСТВИЕ реализуется посредством действий персонажей, представляющих бытовой сюжет. Так, в приведенном ниже фрагменте приводится диалог между повествователем и его сестрой, которая увеличила фотоснимки с места преступления:

– *Ce n’est pas Julius, bien sûr, c’est un autre chien, Ben, mais dans le même état que Julius à l’époque de sa paralysie!*

Il y a du Sherlock Holmes cocaïné dans l’excitation de ma petite sœur, maintenant.

– *Et alors, Ben, ça amène à une autre constatation!* [6, p. 200]!

Приводим диалог повествователя с сестрой:

– Это не Джулиус, конечно, это другая собака, Бен, но в том же состоянии, что и Джулиус, когда его парализовало!

Есть что-то от Шерлока Холмса под кокаином в возбуждении моей маленькой сестрички сейчас.

– Итак, Бен, это приводит к другому заключению (*здесь и далее перевод наш – И. Е.*).

Повествователь сравнивает восторг сестры, с которым она взялась за дело, с восторгом Шерлока Холмса, известного сыщика. Таким образом, интертекстуальное включение ставит Клару в одну плоскость с сыщиками и актуализирует фрейм СЫЩИК, слот которого заполняется образом персонажа, не связанного с полицией.

Традиционно фреймовый узел СЛЕДСТВИЕ актуализируется в детективном фрейме через дедукцию, то есть объяснение и построение логических умозаключений, которую проводит следователь или полицейский. В детективах Пеннака, кроме дедукции полицейских, имеет место также дедукция персонажей. Так, например, в романе “Au bonheur des ogres” дедукцию пытается провести сам повествователь, который подпадает под подозрение:

Admettons. Admettons que notre poseur de bombes ne tue pas au hasard […] Bien. Supposons donc que les flics soient perdus […] Questions: Si le tueur connait ses victimes et s'il les efface les unes après les autres. 1) Pourquoi dans le Magasin exclusivement? Objection, il peut très bien en éliminer ailleurs et que tu n'en saches rien. D'accord, mais peu probable. Quatre victimes en un même lieu rendent cette hypothèse plutôt fragile […] Bien, question numéro 5: QU'EST-CE QUE JE VIENS FAIRE LA-DEDANS, MOI? Parce que c'est un fait, j'y suis à chaque fois que ça pète [Ibidem, p. 180-182].

Повествователь рассуждает: Допустим. Допустим, что наш подкладыватель бомб не убивает случайно. Хорошо, предположим, что легавые в заблуждении […] Вопросы: если убийца знает своих жертв и убирает их одного за другим. 1) Почему исключительно в магазине? Возражение, он прекрасно может их убирать где-то еще, и ты просто не в курсе. Хорошо, но маловероятно. Четыре жертвы в том же самом месте делают эту гипотезу слабоватой […] Хорошо, вопрос номер 5: Я-ТО ЗДЕСЬ ПРИ ЧЕМ? Потому что по факту я каждый раз присутствую при взрыве.

Дедукция имеет композиционно-речевую форму внутреннего монолога рассказчика. Фрагмент построен в четкой логической последовательности вопросов и приведения фактов действительности и гипотез. Фрагмент содержит обилие лексических единиц, обозначающих причинно-следственные связи, а также лексем, функция которых заключается в членении текста на подтемы, организации четкого изложения событий и облегчения восприятия: *Admettons, Supposons, Bien, donc que, Question, Pourquoi, Objection, D'accord, Parce que.* Для более четкого изложения мыслей в тексте приводится нумерация вопросов, которые задает себе рассказчик. После завершения его дедуктивных размышлений рассказчик сравнивает себя с известными сыщиками, тем самым приравнивая себя к ним:

Voilà le genre de questions que continue de se poser Benjamin Marlowe ou Sherlock Malaussène [Ibidem, p. 182].

Повествователь заключает: Такие вот вопросы продолжает задавать себе Бенжамен Марлоу или Шерлок Малосен. В этом случае интертекстуальные лексемы *Marlowe* и *Sherlock*, которые обозначают фамилию и имя известных литературных героев-сыщиков, выполняют функцию актуализации фрейма СЛЕДСТВИЕ, причем следственную деятельность ведет не профессионал, а обычный человек.

Фрейм ПРЕСТУПЛЕНИЕ, в соответствии с детективным стереотипом, представлен убийством. Однако же особенностью детективов Пеннака является то, что убийства в его произведениях имеют не бытовой характер и вытекают не из личных мотивов отрицательного персонажа-убийцы, они неизменно связаны с серьезными социальными проблемами. Более того, особым своеобразием в детективах Пеннака отличаются связанные с преступлением фреймы ПРЕСТУПНИК и ЖЕРТВА. Приведем пример из романа "La petite marchande de prose":

Alors, Alexandre, c'était de toi cette fameuse phrase?
Et on te l'a fauchée?
Et toutes les autres aussi?
Et on m'a déguisé avec?
Et tu m'as effacé d'une balle bien droite, tirée à la règle [7, p. 322]?

В приведенном фрагменте текста повествователь, который догадался, кто является преступником, во внутреннем монологе обращается к другому персонажу, которого он подозревает в попытке убийства, с рядом риторических вопросов: Так что, Александр, это твоя, значит, фраза? И у тебя ее украли? И все остальные тоже? И присвоили их мне? И ты убрал меня, выстрелив в упор?

Глагол *faucher* v.t. – "pop.: voler, prendre quelque chose à quelqu'un" [4], который в разговорной речи имеет значение «украсть», активирует фрейм ПРЕСТУПЛЕНИЕ, предикативная конструкция с безличным местоимением содержит косвенное дополнение, выраженное местоимением второго лица единственного числа *te*, которое свидетельствует о том, что объектом преступного действия (обворованным) выступает адресат вопроса – Александр. Итак, местоимение *te* активирует фрейм ЖЕРТВА. Глагол *effacer* v.t. – "arg.: tuer" [5] в том же разговорном стиле обозначает «убить», то есть снова активируется фрейм ПРЕСТУПЛЕНИЕ, а местоимение второго лица единственного числа в функции подлежащего, которое обозначает субъекта этого действия, активирует фрейм ПРЕСТУПНИК. Заметим, что подлежащее, выраженное местоимением второго лица единственного числа, указывает на то, что убийцей является тот самый адресат риторических вопросов рассказчика Александр. То есть один персонаж детектива является одновременно и жертвой, которую обокрали, и преступником, который решил отомстить и совершил покушение на убийство. Это значит, что фреймы ПРЕСТУПНИК и ЖЕРТВА содержат в своих слотах одинаковый элемент – персонаж Александр. Таким образом мы определяем слотовое наполнение узловых элементов и выстраиваем структуру детективного фрейма Даниэля Пеннака, отличительной чертой которого является то, что слоты узловых фреймов ПРЕСТУПНИК и ЖЕРТВА заполняются одними и теми же персонажами. Содержательный план такой структуры состоит в констатации отсутствия четкой границы между понятиями «преступник» и «жертва», демонстрации их взаимообусловленности, реализующей прагматическое намерение автора, и побуждает читателя задуматься над неоднозначностью оппозиции «преступник – жертва», поскольку одно не всегда исключает другое в современном французском обществе.

Таким образом, инвариантная структура детективного фрейма Даниэля Пеннака отличается наличием дополнительного узла – фрейма ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ, а также одинаковым слотовым наполнением фреймов ПРЕСТУПНИК и ЖЕРТВА, т.е. эти два фрейма актуализируются в одном и том же персонаже. Подобное своеобразие фреймовой структуры выражает идейный замысел автора и побуждает читателя к размышлениям о проблемах современного французского общества.

Список литературы

1. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
2. **Лесков С. В.** Лексические и структурно-композиционные особенности психологического детектива: дисс. … к. филол. н. СПб., 2005. 207 с.
3. **Чейф Уоллес Л.** Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. XII. Прикладная лингвистика. С. 35-74.
4. **Dictionnaire Larousse** [Электронный ресурс]. URL: http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/ (дата обращения: 05.11.2015).
5. **Encyclopédie LEXILOGOS** [Электронный ресурс]. URL: http://www.lexilogos.com/francais_langue_dictionnaires.htm (дата обращения: 05.11.2015).
6. **Pennac D.** Au bonheur des ogres. P.: Ed. Gallimard, 1985. 288 p.
7. **Pennac D.** La Petite Marchande de Prose. P.: Ed. Gallimard, 1989. 408 p.
8. **Platten D.** The Impact of the Contemporary Roman Noir / Michael Bishop, Christopher Elson // French Prose in 2000. Rodopi, 2002. P. 155-165.
9. **Ridon J.-X.** Mémoire, récit et contamination dans La Fée Carabine de Daniel Pennac // L'Esprit Créateur. 1997. V. 37. № 3. P. 50-60.
10. **Stott C. A.** Belleville rouge, belleville noir, belleville rose: réprésentation d'un quartier parisien depuis le Moyen Age jusaqu'à l'an 2000. The University of Adelaide, 2008. 376 p.
11. **Tannen D.** Framing in Discourse. N. Y.: Oxford University Press, 1993. 263 p.

PECULIARITIES OF STRUCTURE OF DANIEL PENNAC'S DETECTIVE FRAME

Ermolenko Inessa Igorevna
Kyiv National Linguistic University, Ukraine
inessa1986@mail.ru

The article discusses Daniel Pennac's detective text from the perspective of frame analysis. The author singles out the peculiarities of the structure of Daniel Pennac's detective frame: an additional nodal element is identified, the specificity of the slot filling of the invariant frame nodes is determined, on the basis of which it is possible to uncover deep meanings embodied in the text, as well as to find out the author's pragmatic intention. As examples the author gives the fragments of illustrative material involving the methodology of the component analysis of lexical units.

Key words and phrases: detective text; linguistic-poetic text analysis; detective frame; slot; component analysis.

УДК 336.6
Экономические науки

В статье представлены обобщение и критический анализ методик расчета величины налоговой нагрузки предприятий, утвержденных органами государственной власти. Дана краткая характеристика каждой методики, особое внимание уделено отдельным моментам, вызывающим дискуссии в научных кругах. Автором также рассматривается возможность применения их в системе налогового менеджмента организаций, для чего разработана система критериев.

Ключевые слова и фразы: налоги; официальные методики; налоговая нагрузка; налоговое бремя; налоговый менеджмент; налоговое планирование.

Игнатьев Илья Юрьевич
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
epselent@yandex.ru

ОБЗОР ОФИЦИАЛЬНЫХ МЕТОДИК РАСЧЕТА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПРЕДПРИЯТИЙ©

В условиях экономического кризиса, дефицита денежных средств в государственном бюджете и, как следствие, ужесточения налогового контроля исследование собственной налоговой нагрузки приобретает для хозяйствующих субъектов особую актуальность. Результаты такого исследования помогут выявить потенциальные направления оптимизации налоговых издержек, минимизировать налоговые риски и тем самым получить дополнительные финансовые ресурсы для поддержания платежеспособности и конкурентоспособности на рынке. Периодический расчет показателя налоговой нагрузки позволит оценить эффективность мероприятий налогового менеджмента, а сравнение своих показателей со среднеотраслевыми покажет риск привлечения внимания со стороны налоговых органов к деятельности компании. Законодатели довольно часто вносят различные изменения в налоговое законодательство. Рассчитать возможные финансовые последствия нововведений также можно с помощью показателя налоговой нагрузки.

© Игнатьев И. Ю., 2015